

М. А. Шолохов с внуком Андрушей.

Четвертый год работает литературный зал М. А. Шолохова в 504-й школе Пролетарского района г. Москвы.

Выставочные материалы рассказывают о жизни, творчестве писателя, его общественной деятельности, участии в Великой Отечественной войне, о зарубежных поездках.

Экспозиция все время пополняется новыми материалами, поиски продолжаются... Ребята 504-й школы только что вернулись из станции Вёшенской.

Об этой поездке рассказывает преподаватель русского языка и литературы Галина Александровна СЛАУЩЕВА.

МЫ БЫЛИ В ГОСТЯХ У ШОЛО ХОВА

Встреча М. А. Шолохова с учителями и школьниками.

Три раза побывали мы на донской земле, три раза встречались с замечательным советским писателем.

Несмотря на свою огромную занятость, Михаил Александрович всегда находит время поговорить со школьниками. Его интересует все: и программа преподавания по литературе в школе, и какими книгами учащиеся больше всего увлекаются, и по какой дороге думают идти после школы.

Нас каждый раз поражает в Шолохове простота, задушевность, большая, искренняя забота о молодежи и любовь к ней.

Ведь это он сказал: «Замечательная у нас молодежь. Страна многим обязана ее молодому энтузиазму, ее героическому труду».

«Как можно больше читайте!» — вот основная мысль всех бесед писателя с учениками. И эту мысль он умеет довести до сознания школьников глубоко, убедительно, как-то по-своему по-шолоховски. Из последней поездки вспоминается один разговор о книгах: Ми-

хаил Александрович спросил, читают ли ребята Диккенса и какое его произведение больше нравится.

В ответ робко: «Читали, но не помним...» И, только вернувшись со встречи, стали называть книги, которые читали.

Зато по приезде в Москву взяли за Диккенса и долго еще сокрушались, что не выдержали замену по Диккенсу перед Михаилом Александровичем.

Всех наших ребят прямо-таки удивила необычайная наблюдательность, зоркость Михаила Александровича. Школьники преподнесли писателю цветы, а он улыбаясь своей особенной улыбкой и сказал: «А розы-то вёшенские». Розы действительно были сорваны в вёшенских садах.

Все мы по-настоящему счастливы, что встретились и разговаривали с Михаилом Александровичем, чем Шолоховым. «Книги, которые мы подарил нам любимый писатель, будем беречь как самое дорогое воспоминание о поездке на Тихий Дон», — в один голос говорят участники экспедиции.

Михаил Александрович не прозасто давал ребятам автографы. Лишь де Никифоровой написал: «Лиде-будущей Александровне» или: «Галопомним...» И, только вернувшись к линии Александровне Слаущевой —

почти вёшенской казачке — на память о станции Вёшенской. М. Шолохов». Подписывая книгу Гале Борисовой, Михаил Александрович, услышав ее фамилию, сказал: «Я помню, был у нас ученик Борисов...» — и рассказал забавную историю из школьных лет. Когда Саша Хаткин объяснил, что его фамилия от слова «хата», М. А. Шолохов заметил: «Люблю, когда объясняют происхождение слов».

В этом году мы приняли участие в конференции по творчеству Шолохова вместе с вёшенцами и ленинградцами, рассказали о работе своего зала.

Когда Толя Гусев сделал вывод: «Обо всем, что есть в нашем зале, не расскажешь, это надо видеть, мы приглашаем вас, Михаил Александрович, в нашу школу...», писатель ответил: «Я понял ваш намек. Обязательно приеду». В предыдущих поездках в Вёшенскую

участвовали десятиклассники, в этом году были восьмиклассники и даже три человека из шестого класса. Михаил Александрович сказал: «Что-то вы маленьких привезли в этом году».

- Большие выросли, ушли из школы...
- Какой же это класс!
- Восьмой.

— А вот эти ребята!
— Шестой.
— И такие маленькие поехали!
— Поехали с радостью, Михаил Александрович, даже со слезами просили их взять.

Затаив дыхание, боясь пропустить хотя бы одно слово, слушали участники встречи то, что говорил Михаил Александрович.

Надо было видеть в это время лица ребят и взрослых!

Мы очень благодарны Михаилу Александровичу за эти встречи, каждая из них запоминается на всю жизнь!

(«Огонек», 1970, № 29)

Фото Н. Г. Кочнева

В. АРХИПОВ

НА ШОЛОХОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Творение Шолохова — огромное поле боя, на котором вот уже сорок лет идет великая битва за правду нашей революции, за правду нашей литературы.

Это первая и самая главная черта шолоховской конференции в Институте русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом). Она характеризует всю конференцию от выступления В. А. Ковалева, открывшего большой разговор о писателе, до содержательной и интересной полемики Ф. Г. Бирюкова и А. Ф. Бритикова, в которой решался и перерешался вопрос о сущности образа Григория Мелехова. Этим же пафосом борьбы отличались «мирные» по форме доклады А. И. Хватова о Шолохове-критике и Л. Ф. Ершова — «Национальный характер в эпосе М. Шолохова».

И ученые-литературоведы ГДР, Венгрии (и это тоже характерно) прислали своих землепроходцев по бескрайнему необозримому матеру, имя которому — творчество Михаила Шолохова. И они неустанно исследуют, бурят эту землю, открывая в ней новые породы и новые пласты, важные для себя и для нас, советских читателей. Выступления Эдварда Ковальски (научный сотрудник Центрального института истории литературы при немецкой АН в Берлине) и Эржебет Каман (Будапешт) были поистине интересны. Возрожденная «страна философов и поэтов» (мы, естественно, говорим о ГДР) ставит на творчестве Шолохова вопросы идеологии, философии, эстетики, чем и порадовал собравшихся Эдвард Ковальски. Собственно, они-то и подтвердили своим живым словом не только правомерность, но и неизбежность постановки на

шолоховских конференциях таких докладов, как «Восприятие творчества Шолохова в социалистических странах» (А. Ф. Бритиков) и «Шолохов в странах Западной Европы, Америки и Азии» (К. И. Прийма). Без подобных сообщений раскрыть суть творчества писателя невозможно: Шолохов давно перешагнул границы стран, государств, материков.

Ценные материалы о творчестве писателя собраны самоотверженными усилиями, бескорыстным, подвижническим трудом ростовского журналиста Константина Приимы. Он отдал все, всего себя служению идее — раскрыть и показать мировое значение «Тихого Дона», мировое значение творчества Шолохова. Раскрыть предметно, зримо. Он вступает в сношения с издательствами всех стран мира и добывается поистине больших успехов. Сейчас Ростовский краеведческий музей, которому Константин Прийма принес в дар свое собрание, обладает таким шолоховским фондом, которого нет нигде. И собранный К. И. Приимой материал (кстати, в ближайшее время в Ростове выйдет книга, в которую включена большая часть собранного — незаменимая основа для исследований творчества писателя) уже сейчас позволяет сделать ряд выводов.

Первый. С Шолоховым начинается новый этап в воздействии советской русской литературы на мировой историко-литературный процесс.

Второй. Творчество Шолохова глубоко национально. И вместе с тем необозрима его роль в деле утверждения пролетарского интернационализма. Иными словами, пролетарский интернациона-

лизм отнюдь не предполагает безнациональности. Он враждебен национальной безликости, ему чуждо чувство неуважения к своему народу.

Третий. Чисто литературоведческий. Образ Григория Мелехова настолько известен миру, настолько близок, понятен и любим народами разных стран, к нему настолько сильно приковано внимание и политиков и ученых-литературоведов, в нем так много слилось и отозвалось так много, что его с полным правом можно назвать мировым образом. Своей могучей поэтической жизнью в сердцах и сознании миллионов он включился в число вечных образов...

Но вполне понятно, что идея «Тихого Дона» не укладывается в личную судьбу Григория Мелехова, не равна ей. Роман Пушкина «Евгений Онегин» не роман только об Онегине. Зачем же мы низводим «Тихий Дон» до судьбы Григория и считаем его единственным носителем идеи романа? Даже для школьного восприятия это непростительно. Суть творческого метода Шолохова (это у нас идет от Пушкина) в том, что автор постоянно корректирует одного героя через другого. Огромность эпической идеи Шолохова не поднимать одному герою. Ее несут все. Все население этой удивительно красивой и умной страны, имя которой «Тихий Дон».

Масштабность тем и материалов конференции заставляет предполагать, что шолохововедение, набирая силы, делает новый шаг в своем развитии.

(«Огонек», 1970, № 27)